

О СТИХЕ РУССКИХ ИНВЕКТИВ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

В статье на материале поэтов 1840-1860-х годов (Н.А. Некрасов, Ап.А. Григорьев, Е.П. Ростопчина, Н.П. Огарев и другие) рассматривается стихотворная форма лирического жанра инвективы в аспектах метрики, строфики, каталектики.

С.А. Матяш, опираясь на прецедент разграничения в литературоведении сатиры как жанра и сатиры как своеобразного рода литературы, включающего несколько жанров, предложила разграничить инвективу как тип речи и инвективу как жанр лирической поэзии со своими константными и доминантными признаками [1]. Предложенная С.А. Матяш научная гипотеза получила дальнейшее обоснование в ее собственных исследованиях [2, 3], в работах Н.А. Анненковой, посвященных поэзии Лермонтова [5, 6], и А.С. Краковяк, посвященных польской поэзии периода Второй мировой войны [6]. Мы разделяем данную точку зрения и считаем, что необходимо продолжить расширение материала.

Период 40-60-х годов XIX века, который лишь в самом общем виде охарактеризован С.А. Матяш в статье «Инвектива в русской поэзии», мы предлагаем изучить основательно, прибегая к методу фронтального обследования. Нами было просмотрено творчество 16-ти поэтов; у Ю.В. Жадовской [7], Л.И. Пальмина [8] и В.И. Богданова [9] инвектив не обнаружено. Жанр инвективы нами выявлен у следующих поэтов середины XIX века: Н.А. Некрасова [10], Ап.А. Григорьева [11], А.Н. Плещеева [12], А.Н. Майкова [13], Я.В. Полонского [14], В.С. Курочкина [15], Н.П. Огарева [16], Л.А. Мея [17], Э.И. Губера [18], Д.Д. Минаева [19], К.К. Павловой [20], Е.П. Ростопчиной [21], Н.Ф. Щербины [22].

В числе доминантных признаков жанра, помимо субъектных отношений, разных аспектов композиции, исследователи называют и стиховую организацию лирического текста. В связи с жанром инвективы на сегодняшний день Н.А. Анненковой [5, 6] исследована стиховая организация инвектив М.Ю. Лермонтова.

Данная статья посвящена стиху жанра инвективы середины XIX века. В нашем ис-

следовании мы рассмотрим стихотворную форму инвектив на уровне метрики, строфики и каталектики. Фоном нашего исследования будет выступать русское стихосложение данного периода, очерченное в работе М.Л. Гаспарова «Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика» [23], а также имеющиеся к настоящему моменту данные по стиху инвектив Лермонтова, полученные Н.А. Анненковой [4], и стиху стихотворной новеллы И.А. Дымовой [24].

Метрические формы инвективы середины XIX века представлены двусложными размерами (ямб, хорей) и трехсложными (анapest). Ямбом написаны 15 инвективных текстов: «Героям нашего времени», «Город», «Прощание с Петербургом» Григорьева; «Судьба современных художников», «Минувшему высокосному 1852 году», «Болезни века» Ростопчиной; «Стансы Пушкина. 1826», «Размолвка с миром», «Gute Gesellschaft» Огарева; «Блаженны вы, кому дано...», «Лжеучителям» Плещеева; «Беспутный год» Полонского; «После бала» Майкова; «Иным», «Проклятие» Губера, что составило 83% от общего числа инвектив; хореем: «Лития по усопшем рабе божием Константине Гроте» Щербины; анапестом: инвективы Некрасова – «Молодое поколение своему Зоилу», «Я за то глубоко презираю себя...». Среди ямбов с абсолютным преобладанием на первое место выходит ямб 4-стопный (Я4), занимающий 44,4% от общего числа инвектив и 53% от общего числа ямбов – «Прощание с Петербургом» Григорьева; «Стансы Пушкина. 1826», «Gute Gesellschaft», «Размолвка с миром» Огарева; «После бала» Майкова; «Беспутный год» Полонского; «Блаженны вы, кому дано» и «Лжеучителям» Плещеева. Этот результат закономерный, поскольку, как отмечает М.Л. Гаспаров, 4-стопный ямб, пройдя шко-

лу романтизма, остается самым универсальным и нейтральным: он приемлет любое содержание, слегка окрашивая его интонациями романтической приподнятости [23, 172].

На втором месте в инвективе середины века – ямб урегулированный, разноstopный (ЯРз) – 22% от общего числа инвектив («Город» Григорьева; «Болезни века» Ростопчиной; «Иным» и «Проклятие» Губера). Наиболее яркую картину чередования 6, 5 и 4 стоп мы наблюдаем у Ростопчиной в инвективе «Болезни века» [21, 222], в которой длинные 6-stopные строки чередуются со строками 5-stopными и завершаются экспрессивной укороченной строкой 4-stopного ямба:

Мне жалко вас, скучающих и бледных,	5
Земли непрощенных, взыскательных гостей,	6
Богатых опытом, а радостями бедных,	6
Живущих наобум, без жизни, без страстей,	6
Мне жалко вас, младое поколенья	5
Не седовласых старичков!..	4
Хотелось бы вам дать уразуменье,	5
Род неразумных мудрецов!	4

Четкое чередование Я6 и Я5 встречается у Григорьева в произведении «Город» [11, 62]; обе инвективы Губера «Иным» [18, 155] и «Проклятие» [18, 157] написаны урегулированным Я6 и Я4; вольным ямбом создано произведение Григорьева «Героям нашего времени» [11, 105], где явное преобладание отдано 6- и 4-stopным строкам.

Переходная метрическая форма (ПМФ) наблюдается у Ростопчиной «Минувшему высокосному 1852 году» [21, 246], где Я5 переходит в вольный, за счет выразительной укороченной концовки:

Ступай себе! Твой минул срок печальный,	5
О мрачный гость в одежде погребальной,	5
Тяжелый год и высокосный год!	5
Отпущен ты не с честью и миром, –	5
Нет, вслед тебе народы дружным клиром	5
Кричат итог утрат, скорбей, невзгод...	5
Ступай себе под бременем упрека,	5
Напутствуем проклятьем и хулой!	5
Косил у нас ты бойко и высоко, –	5
Гробами путь усеял свой!	4

М.Л. Гаспаров, затрагивая вопрос о метрике периода Некрасова и Фета, отмечает, что молодой ямбический размер, 5-stopный, пока еще отстает от 6-stopного по числу написанных им произведений, но начинает опережать его по числу строк [23, 173]. В нашем материале также была обнаружена инвектива, написанная 5-stopным ямбом, – «Судьба современных художников» Ростопчиной [21, 269].

В «Литии по усопшем рабе божием Константине Гроте» Щербины [22, 318] – 5-stopный хорей. «В начале 1840-х годов данный размер казался экзотикой и, тем самым, вызывал насмешку и пародию» [23, 177] –

Мы в гербе орла уничтожаем,
Герб меняем, Грот, из-за тебя!
Кабаком орла мы замещаем,
Чтоб точнее выразить себя...

Трехсложным размером, а именно 4-сложным анапестом, созданы инвективы Некрасова «Молодое поколение своему Зоилу» [10, 107] и «Я за то глубоко презираю себя...» [10, 259] (автокоммуникативная инвектива), что составило 11,2% от общего числа инвектив:

Мудрено ль, что тебе не понравилось
Направление наших идей?
Мы поклонами сильным не славились,
Мы не шли по дороге твоей!
(«Молодое поколение своему Зоилу»)
Я за то глубоко презираю себя,
Что живу – день за днем бесполезно губя;

Что я, силы своей не пытал ни на чем,
Осудил сам себя беспощадным судом

И, лениво твердя: я ничтожен, я слаб! –
Добровольно всю жизнь пресмыкался как раб;
(«Я за то глубоко презираю себя...»).

По данным Н.А. Анненковой, в инвективах Лермонтова не было ни хорей, ни анапеста. Очевидно, появление этих метров в инвективе середины века объясняется их активным вторжением в метрический репертуар этого периода. В частности, благодаря самому Некрасову анапест стал не только

частотным размером, но и «применимым для любой тематики» [23, 179].

С точки зрения деления **строфики** мы выделили два типа членения – строфическое и астрофическое. Среди строфических были выделены следующие инвективные тексты: «Молодое поколение своему Зоилу» Некрасова, «Город» Григорьева, «Минувшему высокосному 1852 году», «Болезни века» и «Судьба современных художников» Ростопчиной; «Я за то глубоко презираю себя...» Некрасова; «Стансы Пушкина. 1826» Огарева; «Лития по усопшем рабе божием Константине Гроте» Щербины; «Иным», «Проклятие» Губера; «Лжеучителям», «Блаженны вы, кому дано...» Плещеева; «Беспутный год» Полонского. Данный вид членения составил 72,2% от общего числа инвектив, в то время как инвективы с астрофичным членением текста составили 27,8%: «После бала» Майкова; «Прощание с Петербургом», «Героям нашего времени» Григорьева; «Размолвка с миром», «Gute Gesellschaft» Огарева. Стихотворения, имеющие строфическое членение текста, в свою очередь, подразделяются на равнострофные и неравнострофные. Равнострофные составили 77% от строфических инвектив («Город» Григорьева, «Иным» Губера, «Стансы Пушкина. 1826» Огарева и другие¹), а неравнострофные тексты («Беспутный год» Полонского, «Лжеучителям» и «Блаженны вы, кому дано...» Плещеева) – оставшиеся 23%.

Деление на катрены мы встретили в 5 инвективах, что составило 50% от числа равнострофных текстов – «Молодое поколение своему Зоилу» Некрасова, «Стансы Пушкина» Огарева, «Проклятие» и «Иным» Губера, «Лития по усопшем рабе божием Константине Гроте» Щербины. М.Л. Гаспаров поясняет это тем, что тенденция к упрощению строфики, наметившаяся еще в период Жуковского и Пушкина, оказалась очень своевременной в пору спроса на простоту [23, 207]. Это и определяет высокий процент встречаемости катренов среди равнострофных текстов.

Второе место по частотности употребления занимают октавы, которыми напи-

саны «Город» Григорьева, «Судьба современных художников» и «Болезни века» Ростопчиной. Они составили 30% от числа равнострофных произведений. Единичным случаем представлено членение текста на десяти- и двустушия, составляющие по 10% от общего числа равнострофных текстов. Десятистишием написана инвектива Ростопчиной «Минувшему высокосному 1852 году» [21, 246]. М.Л. Гаспаров отмечает, что такие строфы, похожие на абзацы прозаического текста, могли бы привиться в поэтике эпохи, ориентированной на прозу; но этого не случилось [23, 209]. «Я за то глубоко презираю себя...» Некрасов [10, 107] пишет двустушием. В тот период, как заметил М.Л. Гаспаров, это вызвано тяготением к простоте строфики.

Итак, наличие астрофических и неравнострофных текстов лишний раз доказывают господство прозы в период Некрасова и Фета и тяготение к ней поэзии. Упрощение лирической строфики в середине века нарастает стремительно за счет применения в лирике катренов и двустуший. Большой строфический диапазон инвективы середины века, возможно, объясняется диффузией прозаических и лирических жанров.

Остановившись на вопросе **каталектики** жанра инвективы середины века, мы установили, что в подавляющем большинстве текстов (в 15 из 18 возможных) присутствует чередование мужских и женских окончаний. Их соотношение составило 419:299 (общее количество инвективных строк равно 736), то есть мужских в 2 раза больше, чем женских.

Мужские и женские клаузулы чередуются по правилу альтернанса, по которому мужские или женские окончания, находящиеся рядом, непременно должны быть связаны рифмой, стык нерифмующих однородных стихов недопустим, это правило соблюдалось до I половины XIX века [25]. Затем стало постепенно нарушаться. Об этом, в частности, свидетельствуют инвективы Некрасова «Я за то глубоко презираю себя...» [10, 107]

¹ «Молодое поколение своему Зоилу», «Я за то глубоко презираю себя...» Некрасова; «Судьба современных художников», «Болезни века», «Минувшему высокосному 1852 году» Ростопчиной; «Лития по усопшем рабе божием Константине Гроте» Щербины; «Проклятие» Губера.

Я за то глубоко презираю себя,	а	Нет, вслед тебе народы дружным клиром	В
Что живу – день за днем бесполезно губя;	а	Кричат итог утрат, скорбей, невзгод...	б
Что я, силы своей не пытал ни на чем,	б	Ступай себе под бременем упрека,	Г
Осудил сам себя беспощадным судом	б	Напутствуем проклятьем и хулой!	д
		Косил у нас ты бойко и высоко, –	Г
		Гробами путь усеял свой!	д

и Полонского «Беспутный год» [14, 234]:

Нет, не божественный ты нес	а
Огонь, не благодатных слез	а
И не восторгов жаждал ты,	б
Когда, во имя суеты,	б
Земным кумирам и богам	в
Курил ты рабский фимиам.	в

которые написаны сплошными мужскими окончаниями. Преобладание мужских клаузул в инвективах Лермонтова Н.А. Анненкова объясняет влиянием англо-немецкого стиля рифмования [5, 139]. Следовательно, преобладание мужских окончаний в инвективах середины века свидетельствует о продолжении лермонтовской традиции.

Интерес представляет тот факт, что в 12 инвективах – «Болезни века», «Минувшему высокосному 1852 году» Ростопчиной; «Героям нашего времени», «Прощание с Петербургом» Григорьева; «Блаженны вы, кому дано...», «Лжеучителям» Плещеева и других² мужской клаузулой завершается последняя строка, что придает речи отчетливость и выразительность:

Ступай себе! Твой минул срок печальный,	А
О мрачный гость в одежде погребальной,	А
Тяжелый год и высокосный год!	б
Отпущен ты не с честью и миром, –	В

(«Минувшему высокосному 1852 году», Ростопчина [21, 246]).

В клаузулах инвектив помимо мужских и женских есть небольшая группа дактилических (таким образом, их общее соотношение составило 419:299:18):

Ты издавна сроднился с ласкательством	А'
С колыбели бесстыдством живешь,	б
И пронырством да гнусным искательством	А'
Понемножку вперед ты ползешь.	б

(Некрасов, «Молодое поколение своему Зоилу» [10, 259])

По данным Н.А. Анненковой, у Лермонтова не было дактилических окончаний. По наблюдениям И.А. Дымовой, они появляются в жанре стихотворной новеллы [24].

В результате анализа нашего материала, соотнесенного с данными по стихосложению середины века и отдельных жанров, можно сделать два основных вывода. 1) Яркая личность, какой является Некрасов, может изменить метрический облик любого жанра. 2) Жанр инвективы, с одной стороны, сохраняет преемственность с предшествующими опытами (в частности, с опытами Лермонтова), но в то же время оказывается достаточно подвижным, способным вбирать в себя новые веяния.

² «Gute Gesellschaft», «Размолвка с миром» Огарева; «После бала» Майкова; «Иным», «Проклятие» Губера; «Лития по усопшем рабе божием К. Гроте» Щербины.

Список использованной литературы:

1. Матяш С.А. Инвектива в русской поэзии // Человек и общество. Материалы междунар. науч.-практич. конф. Ч. 3. – Оренбург: ОГУ, 2001. – С. 104-105.
2. Матяш С.А. Высокая инвектива на полосе фронтальной газеты («Итальянец» М. Светлова) // Традиции и новации русского языка в современной журналистике: Материалы регион. науч.-практич. конф. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2005. – С. 84-97.
3. Матяш С.А. Жанр инвективы в русской поэзии: вопросы статуса, типологии, генезиса // Феномен русской классики: Сб. статей / Отв. ред. Ф.З. Канунова. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2004. – С. 17-32.
4. Анненкова Н.А. Сатира и инвектива в поэзии М.Ю. Лермонтова / Автореф. дисс...канд. филол. н. – Самара, 2004. – 23 с.
5. Анненкова Н.А., Матяш С.А. Инвектива в поэзии М.Ю. Лермонтова // Человек и общество: Материалы междунар. науч.-практич. конф. Ч.3. – Оренбург: ОГУ, 2001. – С. 135-137.
6. Краковяк А.С., Матяш С.А. Проблема жанра инвективы в свете системно-субъективного подхода (на материале русской и польской поэзии периода второй мировой войны) // Проблемы поэтики и истории русской литературы XIX-XX вв.: Междунар. сб. науч. ст. / Под ред. С.А. Голубева, Н.Т. Рымаря. – Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 2005. – С. 70-83.

7. Жадовская Ю.В. Избранные стихи. – Ярославль: Ярославское книжное издательство, 1958. – 160с.
8. Пальмин Л.И. Собрание сочинений. – М., 1881. – 640с.
9. Богданов В.И. Собрание стихотворений / Собрал и подготовил к печати А. В. Кокорев. – М.: Изд-во МГУ, 1959. – 390с.
10. Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем в пятнадцати томах. Т.1. Стихотворения 1838-1855гг. – Л.: Наука, 1981. – 720 с. Т.2. Стихотворения 1855-1866гг. – Л.: Наука, 1981. – 448с. Т.3. Стихотворения 1866-1877гг. – Л.: Наука, 1982. – 510с.
11. Григорьев А.А. Избранные произведения / Вступ. статья П.П. Громова; Подготовка текста и примечания Б.О. Костелянца. – Л.: Сов. писатель, 1959. – 603с.
12. Плещеев Полное собрание стихотворений / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. М.Я. Полякова, 1964. – 430с.
13. Майков А.Н. Полное собрание сочинений в 4-х томах. Т.1. Лирика. – СПб, Типография А.Ф. Маркса, 1901. – 560с. Т.2. Картины. – СПб.: Типография А.Ф. Маркса, 1901. – 508с. Т.3. Поэмы. – СПб.: Типография А. Ф. Маркса, 1901. – 508с. Т.4. Стихотворения. – СПб.: Типография А.Ф. Маркса, 1901. – 618с.
14. Полонский Я.П. Полное собрание сочинений в 5-ти томах. Т.1. – СПб.: Изд. А.Ф. Маркса, 1896. – 480с. Т.2. – СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1896. – 460с. Т.5. – СПб.: Изд. А.Ф. Маркса, 1896. – 496с.
15. Курочкин В. С. Собрание стихотворений / Вступ. статья, ред. и примеч. И. Ямпольского. – Л.: Сов. писатель, 1947. – 604с.
16. Огарев Н.П. Стихотворения и поэмы. / Вступ. статья С.А. Рейсера и Б.П. Козьмина. Ред. и примеч. С.А. Рейсера и Н.П. Суриной. – Л.: Сов. писатель, 1937-1938. – Т.1 – 428с. Т.2. – 498с.
17. Мей Л.А. Полное собрание сочинений в 2-х томах. Т.1. Стихотворения. – СПб.: Изд. А.Ф. Маркса, 1911. – 622с.
18. Губер Э.И. Стихотворения // Поэты 1840-1850-х годов / Вступ. статья и общ. ред. Бухштаба Б.Я. – Л.: Сов. писатель, 1972. – С. 151-163.
19. Минаев Д.Д. Стихотворения. / Ред., вступ. статья и примеч. И. Ямпольского. – Куйбышев: ОГИЗ, 1947. – 334с.
20. Павлова К.К. Полное собрание стихотворений. / Вступ. статья П.П. Громова; подгот. текста и примеч. Н.М. Гайденова. – М.-Л.: Сов. писатель, 1964. – 616с.
21. Ростопчина Е.П. Стихотворения. Проза. Письма. / Сост., вступ. статья и примеч. Б.Н. Романова. – М.: Советская Россия, 1986. – 448с.
22. Щербина Н.Ф. Избранные произведения. / Вступ. статья И.Д. Гликмана; Сост., подгот. текста и примеч. Г.Я. Галаган. – Л.: Сов. писатель, 1970. – 648с.
23. Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. – М.: Фортуна Лимитед, 2002. – 352с.
24. Дымова И.А. Метрика стихотворных новелл Н.А. Некрасова // Вестник ОГУ – 2004, №11. – С. 62-68.
25. Гаспаров М.Л. Альтернатив // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2003. – Стб. 29.